

Научная статья

УДК 316

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-281-286

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ

Наталья Халиловна Гафиатулина¹, Виктория Валентиновна Котлярова²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, gafiatulina@yandex.ru,
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>

²Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской области, Шахты, Россия, biktoria66@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6419-6119>

Аннотация. В рамках данной статьи социальное здоровье российской молодежи, по результатам авторского исследования, рассматривается на уровне макросоциологического анализа рисков. В качестве базовых теоретико-методологических подходов исследования социального здоровья молодежи применяются социоцентристский и рискогенный подходы. В результате авторы приходят к выводам о том, что для социального здоровья российской молодежи (на примере Юга России) угрозу представляют: институциональные риски, связанные с институциональной трансформацией российского социума; риски, сопряженные с глобальной информатизацией и разрушением традиционных ценностей; а также риски, связанные с ростом социальной и межнациональной напряженности.

Ключевые слова: российская молодежь, социальное здоровье, российское общество, макросоциологический уровень, риски, киберсоциализация, информатизация, институциональная трансформация

Для цитирования: Гафиатулина Н. Х., Котлярова В. В. Социальное здоровье российской молодежи: макросоциологический анализ рисков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 281–286. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-281-286>

Sociology Problems

Original article

SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH: A MACROSOCIOLOGICAL RISK ANALYSIS

Natalia Kh. Gafiatulina¹, Victoria V. Kotlyarova²

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, gafiatulina@yandex.ru,
<https://orcid.org/orcid/0000-0002-7548-1350>

²Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty of the Rostov region, Shakhty, Russia, biktoria66@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6419-6119>

Abstract. Within the framework of this article, the social health of Russian youth, according to the results of the author's research, is considered at the level of macrosociological risk analysis. As the basic theoretical and methodological approaches to the study of the social health of young people, sociocentric and riskogenic approaches are used. As a result, the authors come to the conclusion that the social health of Russian youth (on the example of the South of Russia) is threatened by: institutional risks associated with the institutional transformation of the Russian society; risks associated with global informatization and the destruction of traditional values; as well as the risks associated with the growth of social and interethnic tension.

Keywords: Russian youth, social health, Russian society, macrosociological level, risks, cybersocialization, informatization, institutional transformation

For citation: Gafiatulina N. Kh., Kotlyarova V. V. Social health of Russian youth: a macrosociological risk analysis. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(4):281–286. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-4-281-286>

Социальный заказ на изучение социального здоровья молодежи (далее СЗ) в целом, и южно-российской молодежи, в частности, отражает турбулентную общественную реальность с ее многообразными потребностями в условиях расширения области рисков и угроз на разных уровнях и прежде всего на макросоциальном уровне. Условия всеобщей и сверхтотальной небезопасности и рискогенности общества обусловлены объективными детерминантами, в числе которых:

- институциональные риски, связанные с институциональной трансформацией российского социума «как результат снижения функциональной эффективности институциональной системы общества, неспособной с высокой адаптивностью реагировать на динамичные изменения, связанные с резким переходом к иной парадигме общественных отношений и трансформацией общества» [1, с. 54];

- риски, сопряженные с глобальной информатизацией социального пространства российского общества и деформацией традиционных социокультурных связей, отсюда закономерно вытекающих [2];

- социально-экономические кризисы, «природные катаклизмы, неожиданно возникающие неизвестные ранее болезни, в том числе и социальные, порождают у людей постоянную тревогу, ощущение бессилия и незащищенности, апатию» [3, с. 57], травмируя общество;

- угрозы и риски возрастания аномийных расстройств в молодежной среде, возникающих в любых «имманентных флуктуациях» (по термину П. А. Сорокина), т.е. в ситуации социальной неопределенности, напряженности, волнениях и аномийном состоянии общества на данном этапе его существования и развития.

В таких условиях фундаментальных рисков макросоциального порядка, по мнению, Н. И. Лапина, «приостановилось улучшение социального самочувствия» и социального здоровья всех групп населения [4], и молодежь, как известно, не является исключением. В таком контексте, по мнению М. В. Морева, насколько «здоровым» является взаимодействие общества и государственных институтов, «условия для самореализации личности», социально-психологический фон, с которым молодежь «воспринимается ситуация в стране, свое окружение, свое будущее и т.д. – примерно эти вопросы мы вкладываем в суть содержания социального здоровья и считаем такой подход наиболее актуальным на современном этапе развития страны» [5, с. 23–24].

Благодатной почвой проявления риска СЗ молодежи выступает «объективно существующая неопределенность, обусловленная непредсказуемостью, противоречивым характером действий молодых людей, ограниченностью ресурсов, ограниченностью доступа к образованию, материальным благам, недостаточностью познания молодежью социокультурных явлений действительности», причем на устойчивое воспроизводство рисков серьезное воздействие «оказывает институциональная структура общества, задающая определенные параметры, на которые ориентируется молодежь» [6, с. 27].

Анализ научной литературы по данному проблемному полю исследования показывает все больший научный интерес среди исследователей, большинство из которых придерживаются социоцентристского подхода, указывающего на макросоциальный уровень детерминированности в описании социального здоровья. Так, современные исследователи определяют категорию «социальное здоровье» в качестве:

- сложного структурно организованного феномена, каждый из элементов которого отражает внешние политические, экономические, социокультурные, правовые отношения, складывающиеся в обществе, «а потому понимаемые как социальное благополучие» [7, с. 173];

- интегративного явления общественной жизни, имеющего комплексный характер и междисциплинарную сущность [8, с. 66], с необходимостью «включенности личности в общество, обеспечивающие их гармоничное взаимодействие» [9, с. 75];

- «характеристика жизнеспособности общества как социального организма, предполагающая его устойчивое развитие на основе эффективного функционирования всех его сфер: экономической, политической, духовной и т.д.» [2, с. 68].

Во многих трактовках социального здоровья ставка делается, прежде всего, на молодежь, как субъект социального воспроизводства, наделенного высокой степенью восприимчивости к социальным и культурным изменениям. Ибо молодежь, согласно Ю. А. Зубок, «не является саморазвивающейся системой. Будучи частью общества, она включена во все многообразие его структур и отношений, которые воспроизводит и обновляет» [10, с. 5].

В таком понимании рискогенная социальная реальность оказывает на российскую молодежь свое непосредственное влияние и тогда риск, как подчеркивает Ю. А. Зубок, может рассматриваться в качестве одного из существенных свойств молодежи как социально-демографической группы и значимого фактора ее социального развития [10], а значит, и фактора формирования ее социального здоровья.

Социальный риск, будучи свойством и характеристикой поведения молодежи вообще, усиливается еще и состоянием общественной ситуации, порожденной неблагоприятными условиями трансформационных изменений, длительный период наблюдающихся в нашем обществе. Риск тесно связан с реальными и непосредственными условиями жизни современной молодежи в разных сферах, неблагополучие в которых отражается на социальном здоровье, приводя к нарастанию социального алармизма и напряженности.

Таким образом, ключевыми подходами к данному исследованию является социоцентристский подход и современная рискогенная парадигма социологического исследования СЗ молодежи.

Потенциал социального здоровья молодежи, согласно авторскому пониманию, это функциональная способность молодого человека как субъекта социокультурного воспроизводства включаться в социальную и культурную системы и взаимодействовать с обществом с целью сопротивления рискам.

В соответствии с авторской конструктивной (трехуровневой) структурой исследования состояния социального здоровья южно-российской молодежи, выделяются три уровня измерения: макро-, мезо- и микросоциальный. В рамках данной статьи будет рассмотрен исключительно макросоциальный уровень анализа рисков, установленный в ходе авторского социологического исследования СЗ молодежи Юга России.

В эмпирическом исследовании была опрошена молодежь г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, Республики Дагестан, Республики Адыгея и Чеченской Республики.

С целью определения глобальных рисков социальному здоровью молодежи, одним из заданных молодежи вопросов, был вопрос: «Какие, на Ваш взгляд, проблемы наиболее остро стоят перед современным российским обществом, являются угрозой для общественной безопасности?» Распределение ответов представлено в табл. №1.

Таблица 1 – Результаты ответов на вопрос:

«Какие, на Ваш взгляд, проблемы наиболее остро стоят перед современным российским обществом, являются угрозой для общественной безопасности?»

Table 1 – The results of the answers to the question: "What, in your opinion, are the most acute problems facing modern Russian society, are they a threat to public safety?"

Проблемы	Респонденты, выбравшие ответ, %
Сложности трудоустройства	47,5
Рост безработицы	45,2
Разрушение традиционных ценностей	43,5
Рост бедности	38,3
Расслоение общества на богатых и бедных	36,1
Национальные и религиозные конфликты	34,7
Рост молодежного алкоголизма	30,7
Ограничение доступа к качественным медицинским услугам	26,6
Антироссийская пропаганда в СМИ международного уровня	24,7
Рост молодежного экстремизма	23,7
Жилищные проблемы	20,4
Бездуховность, безнравственность	19,9
Ухудшение здоровья	17,1
Рост социальной несправедливости	16,7
Социально-политическая нестабильность	14,7
Социальная незащищенность	14,6
Неопределенность завтрашнего дня	12,1
Ограничение доступа к качественному образованию	11,3
Кризис доверия	7,8

Приведенные в табл. 1 результаты нашего исследования демонстрируют, что по всему массиву каждый второй респондент отмечает существование в современном российском обществе проблем, связанных со «сложностями с трудоустройством» для молодежи, «ростом безработицы» и «разрушением традиционных ценностей». Суждение «сложности с трудоустройством» отметили больше половины опрошенных в Дагестане (52,3%), каждый второй опрошенный в двух территориях-ключях – Ростовской области (47,4%) и Чечне (44,4%), и каждый третий респондент в Адыгее (30,2%); при этом проблема «роста безработицы» волнует 52,4% опрошенной чеченской молодежи, 50,3% – дагестанской, 41,2% молодежи из ростовской области и 30,2% – из Адыгеи; на «разрушение традиционных ценностей» указали 44,7% студенческой молодежи из Ростовской области, 43,9% дагестанской, 43,5% чеченской и 41,9% адыгейской молодежи.

Разрушение традиционных ценностей, по исследованиям Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, свидетельствует об угрозах социокультурной безопасности – по степени вероятности возникновения разрушение нравственных ценностей и моральных норм (ИВВУ = 41,65), что позволяет судить о высоком уровне влияния макросоциальных рисков на СЗ южно-российской молодежи [11].

Возвращаясь к анализу табл. 1, отметим, что каждый четвертый опрошенный по всему массиву обратил внимание на такие острые проблемы институционального характера, как «ограничение доступа к качественным медицинским услугам» (в рамках института образования) и «анти-российскую пропаганду в СМИ на международном уровне» (в рамках института СМИ).

Действительно, распространение коронавирусной инфекции и глобальная информатизация общества влекут за собой инновационные риски для СЗ молодежи. Говоря о таком объективном риске, как новые вирусно-инфекционные заболевания, можно констатировать, что доступ к качественным медицинским услугам стал более проблематичным. Так, В. Н. Власова подчеркивает, что COVID-19 изменил поведенческие практики всех социальных групп, «перетрансформировал» их повседневность, изменил установки, что негативно отразилось на социальном здоровье всех слоев населения российского общества [12, с. 55].

Что касается рисков со стороны института СМИ, как подчеркивает И. В. Чернов, эти риски детерминированы «открытостью и избыточностью информации, свободой слова, массовостью и неразборчивостью контактов, виртуальной зависимостью и пр.» [2]. Более того, российские исследователи выделяют целый ряд рисков, связанных с тотальной информатизацией молодежи, каждый из которых способен нанести ущерб социальному здоровью, среди них: контентные, коммуникационные, потребительские риски, а также риски киберсоциализации в рамках среды Интернет [13, 14].

Один из исследователей социального здоровья А.Н. Сошнев также полагает, что факторами, определяющими социальное здоровье и оказывающими на него непосредственное влияние, являются не только процессы макросоциального масштаба, как глобализация, трансформация и информатизация общества, но и социальная напряженность, конфликты [15].

Т.е. не менее существенным для постсоветской России является рост социальной и межнациональной напряженности, проявление конфликтогенных интолерантных установок в массовом сознании и поведении молодых россиян. В основе ухудшения межнациональных отношений в российском обществе лежат самые разнообразные субъективные и объективные факторы, но их результатом являются возникающие в межнациональном взаимодействии определенные проблемы глобального порядка, окрашенного аномийным и травматогенным, а, в совокупности, – рискогенным состоянием российского общества.

Так, по результатам нашего исследования, на наличие в современном российском обществе «этнического и расового неравенства» указал каждый третий респондент. Такого мнения придерживается каждый третий опрошенный среди молодежи ростовского региона (31,4%), Дагестана (31,8%) и Адыгеи (34,9%); каждый четвертый респондент среди чеченской молодежи (26,6%). Кроме того, каждый шестой респондент по всему массиву считает, что в современном российском обществе не соблюдается «равенство доступа к социально-культурным благам», среди них по подмассивам: 12,1% чеченцев, 14,6% ростовчан, 16,5% дагестанцев и 20,9% адыгейцев.

Таким образом, в рамках применения социоцентристского подхода и современной рискогенной парадигмы социологического исследования СЗ молодежи, выделены институциональные риски, связанные институциональной трансформацией российского социума; риски, сопряженные с глобальной информатизацией и разрушением традиционных ценностей; а также риски, связанные с ростом социальной и межнациональной напряженности.

Список источников

1. Жапуев З.А. Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения. М., 2013. 210 с.
2. Чернов И.В. Социальное здоровье молодежи в условиях информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2019. №11. С. 67-72.
3. Долгорукова И.В. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57-66.
4. Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические исследования. 2010. №7. С. 28-38.
5. Морев М.В. Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // Вестник Тюменского государственного ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. №2. С. 20-38.
6. Гафиатулина Н.Х., Бандурин А.П., Самыгин С.И. Источники социокультурных рисков для социального здоровья российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №11. С. 26-30.
7. Преликова Е.А., Белкина В.А. Влияние технической среды региона на социальное здоровье населения // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. №8. С. 171-177.
8. Морев М.В. Социальное здоровье как категория социологии // Siberian Socium. 2022. Том 6. № 2 (20). С. 65-80.
9. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. №2. С. 73-81.
- 10.Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. М., 2007. 288 с.
- 11.Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 60.
- 12.Власова В.Н. Социальное здоровье российского населения в условиях угрозы распространения COVID-19 / Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2021. №3. С. 54-59.
- 13.Маслов В.П., Гнатюк, Самыгин С.И. Сетевое общество: риски и угрозы интернет-среды для киберсоциализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 39-42.
- 14.Власова В.Н., Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022. Т.11 (55). №3. С. 43-52.
- 15.Сошнев А.Н. Программа курса социального здоровья общества: методология анализа. СПб., 2001.

References

1. Zhapuev Z.A. *Social Immunity of the Russian Society: Influencing Factors, Measurement Criteria and Improvement Strategies*. M., 2013. 210 p. (In Russ.)
2. Chernov I.V. Social health of youth in the conditions of the information society. *Social and humanitarian knowledge*. 2019; 11: 67-72. (In Russ.)
3. Dolgorukova I.V. T.N. Social anxiety and social fears of the population of Russia: a sociological dimension. *Sociological research*. 2017; 2: 57-66. (In Russ.)
4. Lapin N.I. New problems of research of regional communities. *Sociological research*. 2010; 7: 28-38. (In Russ.)
5. Morev M.V. Threats to self-sufficiency in the context of Russian trends in social health. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research*. 2019;5(2): 20-38. (In Russ.)
6. Gafiatulina N.Kh., Bandurin A.P., Samygin S.I. Sources of socio-cultural risks for the social health of Russian student youth. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2017; 11: 26-30. (In Russ.)
7. Prelikova E.A., Belkina V.A. Influence of the technical environment of the region on the social health of the population. *Issues of sustainable development of society*. 2020; 8: 171-177. (In Russ.)
8. Morev M.V. Social health as a category of sociology. *Siberian Socium*. 2022;6(2 (20)): 65-80. (In Russ.)
9. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: a review of the literature. *Synergy*. 2017; 2: 73-81. (In Russ.)
10. Zubok Yu.A. *The Phenomenon of Risk in Sociology: The Experience of Youth Research*. Moscow; 2007. 288 p. (In Russ.)
11. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Threats in the transforming environment as a factor of social risks: forecasting and regulation. *Sociological research*. 2017; 5: 60. (In Russ.)
12. Vlasova V.N. Social health of the Russian population in the face of the threat of the spread of COVID-19. *Bulletin of the National Research Institute of Public Health. nam. N.A. Semashko*. 2021: 54-59. (In Russ.)

13. Maslov V.P., Gnatyuk, Samygin S.I. Network society: risks and threats of the Internet environment for cybersocialization. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018; 8: 39-42. (In Russ.)

14. Vlasova, N. Kh. Gafiatulina, and S. S. Kosinov, Russ. Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth. *Humanitarij Uga Rossii=Humanitarian of the South of Russia*. 2022;(11(55)3): 43-52. (In Russ.)

15. Soshnev A.N. *The program of the course of social health of society: methodology of analysis*. Saint-Petersburg; 2001. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Х. Гафиатулина – кандидат социологических наук, доцент, докторант ЮФУ.

В. В. Котлярова – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области.

Information about the authors

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Student of Southern Federal University.

V. V. Kotlyarova – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University in Shakhty of the Rostov region.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 06.12.2022.

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 4. С. 286–291

State and Municipal Management. Scholar Notes. 2022;(4):286–291

Проблемы социологии

Научная статья

УДК 316.4.066

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-4-286-291

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РИСКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ И КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

**Виктория Георгиевна Громакова¹, Елена Александровна Узенцова²,
Ольга Николаевна Шевченко³**

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, victoriagromakova@yandex.ru

²Технологический институт (филиал) Донского государственного технического университета в г. Азове, Азов, Россия, twinslena@yandex.ru

³Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, rex686@mail.ru

Аннотация. В статье акцентируется внимание на рисках дестабилизации социальных институтов в связи с расширением цифровой среды и ее проникновением во все сферы жизни общества. Выделяются основные категории угроз, возникающих в связи с избыточностью информационных потоков, а также широким распространением контента, имеющего дезинформирующее, агрессивное, а иногда и явно экстремистское содержание. Обсуждаются возможные механизмы влияния подобных Интернет-практик на процессы трансформации и самоорганизации в социальной системе.

Ключевые слова: институциональный кризис, цифровизация, социальная трансформация, социальный институт, социальная энтропия, самоорганизация

Для цитирования: Громакова В. Г., Узенцова Е. А., Шевченко О. Н. Цифровизация как фактор риска развития социальных институтов и коммуникативных практик // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 286–291. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-286-291>